

*Тем из нас, кто в первую очередь
думает о других, а не о себе,
даже если не может помочь
ничем, кроме сочувствия.*

Плей-лист Лэндона:

“Come Up Short” by Kevin Garrett “Let It Go” by James Bay

“Closer” by Kings of Leon

“Pushing Away” by Kevin Garrett

“As You Are” by The Weeknd

“Edge of Desire” by John Mayer

“In the Light” by The Lumineers

“Colors” by Halsey

“Love Me or Leave Me” by Little Mix “Gasoline” by Halsey

“All You Never Say” by Birdy

“Addicted” by Kelly Clarkson

“Acquainted” by The Weeknd

“Fool for You” by Zayn

“Assassin” by John Mayer

“Without” by Years & Years

“Fool’s Gold” by One Direction

“Love in the Dark” by Adele

“Hurricane” by Halsey

“Control” by Kevin Garrett

“It’s You” by Zayn

“A Change of Heart” by The 1975

“I Know Places” by Taylor Swift

Глава первая

Моя жизнь довольно проста. Без особых заморочек. В известном смысле я вполне счастливый человек.

Каждое утро, просыпаясь, я думаю об одном и том же:

Здесь не так многолюдно, как я думал.

Надеюсь, Тесса сегодня не работает, и мы сходим поразвлечься.

Скучаю по маме.

Да, я учусь уже на втором курсе Нью-Йоркского университета, но мама — мой единственный лучший друг.

Я очень скучаю по дому. Хорошо, что рядом Тесса; здесь, вдали от семьи, она — единственный близкий мне человек.

Я знаю, что обычно студенты, разъезжаясь по колледжам, чувствуют себя на седьмом небе от обретенной наконец свободы. Но это не про меня. Оказалось, я люблю свой город. Несмотря на это, в выпускной класс я уехал в Вашингтон, а после школы поступил в колледж, ставший

мне вторым домом. Здесь я обрел новую семью и лучшего друга. Но мне очень не хватает давней подруги Дакоты. Когда ее приняли в одну из лучших балетных школ страны, я был готов перебраться с ней в Нью-Йорк и подать документы в местный университет. Но планам не суждено было сбыться. Я собирался начать вместе с ней новую жизнь и даже не представлял себе, что Дакота хочет ехать в колледж одна.

Мне было больно и обидно. Даже теперь, спустя год, испытываю разочарование и досаду, но я желаю ей счастья, пусть и без меня.

В сентябре в Нью-Йорке прохладно, но дожди идут реже, чем в Вашингтоне. Уже кое-что.

По дороге на работу я в сотый раз проверяю телефон. Мама скоро должна родить мне сестренку, и, когда придет время, я тут же полечу домой. Мама с Кеном уже выбрали для малышки имя — Эбигайл; жду не дождусь, когда ее увижу. Мне еще не приходилось нянчить младенцев, но маленькую Эбби я уже люблю больше всех на свете. А пока мама присылает только фотографии своих кулинарных шедевров.

Конечно, не конец света, но все же я так скучаю по маминым обедам!

Лавируя в толпе по пути на работу, я остановился на многолюдном перекрестке среди туристов с тяжелыми фотокамерами на шее и похихикал про себя над подростком, который делал селфи огромным айпадом.

Никогда не мог понять этого увлечения.

Когда светофор замигал красным, я увеличил громкость в плеере. Я часто не снимаю наушники дни напролет. Неожиданно город оказался слишком шумным, и я решил, что излишне приглушить уличный гул или, по крайней мере, украсить его звуками, которые мне нравятся.

Сегодня это песни Хозиера¹.

Я слушаю музыку даже во время работы, правда, только одним ухом, чтобы одновременно общаться с клиентами, заказывающими кофе. Сегодня на входе в магазин я отвлекся на двух парней в пиратских костюмах, орущих друг на друга, и налетел на Эйдена, не самого симпатичного своего коллегу.

Он гораздо выше меня, своими почти белыми волосами напоминает Драко Малфоя, поэтому вызывает у меня безотчетный страх. К тому же он иногда бывает довольно груб. Со мной Эйден ведет себя прилично, но я видел, как он смотрел на посетительниц, заходивших в «Мельницу». У него такой вид, будто он работает в клубе, а не в кофейне.

Его снисходительно-кокетливые улыбочки и «значительный» взгляд смущают девушек. Мне это претит.

---

¹ Эндрю Хозиер-Бирн (Hozier) — ирландский музыкант, автор-исполнитель.

На самом деле Эйден не такой уж красавчик. Возможно, будь он более приятным человеком, я бы изменил свое мнение.

— Осторожнее, — пробормотал Эйден, похлопывая меня по плечу, будто мы играем в одной футбольной команде.

Меня это просто взбесило...

Отмахнувшись, я отправился за своим желтым передником и проверил телефон. Отметил время прихода и пошел к Поузи. Эту девушку я за две недели должен обучить всему, что умею. Она симпатичная, тихая и старательная. Мне очень нравится, что она всегда берет бесплатное печенье, которое мы каждый день предлагаем, чтобы скрасить рабочую смену. Большинство новичков отказывается, а она съедала по одному каждый день всю неделю и перепробовала весь ассортимент: шоколадное, шоколадно-ореховое, сахарное и какое-то странное зеленое, думаю, безглютеновое, для сторонников естественного питания.

— Привет, — улыбнулся я.

Она стояла, прислонившись спиной к автомату с кубиками льда, и читала надпись на обратной стороне пакета с молотым кофе. Свои рыжие кудри Поузи заправила за уши. Она подняла на меня взгляд, приветственно улыбнулась и снова вернулась к изучению упаковки.

— Нелепо, что за маленькую порцию кофе берут пятнадцать долларов, — с усмешкой заметила она и бросила мне пакет.

Я неловко его поймал и крепко сжал в руках.

— Мы, — поправил я со смехом и вернул пакет на место. — Мы берем.

— Я не так давно здесь работаю, чтобы говорить «мы», — дразнясь, возразила она.

Потом стянула резинку с запястья, аккуратно собрала густые вьющиеся волосы высоко на затылке и кивком показала, что готова приступить к работе.

Поузи прошла за мной в зал и встала за кассу. На этой неделе она осваивает прием заказов покупателей, а на следующей, судя по всему, будет готовить напитки. Мне больше нравится касса, потому что я предпочитаю общаться с людьми, а не обжигать пальцы о кофемашину, что случается каждую смену.

Колокольчик на двери зазвенел, когда я расставлял на прилавке все по местам. Взглянул на Поузи, убедился, что все в порядке и мы готовы встретить первых утренних кофеманов. Довольно шумно вошли две девушки. Голос одной показался мне знакомым, и я повернулся к ним. Это была Дакота в коротком спортивном топе, просторных шортах и ярких кроссовках. Похоже, она явилась прямо с утренней пробежки. Если бы она собиралась в танцевальный зал, она надела бы балетное трико и узкие шорты. И выглядела бы так же хорошо. Она всегда выглядит отлично.

Дакота не заходила в нашу кофейню несколько недель, и ее визит меня удивил. Дрожащими пальцами я принялся нервно водить по экрану

компьютера без всякой цели. Подруга Дакоты Мэгги увидела меня первой. Она дотронулась до плеча спутницы, и моя бывшая повернулась с радостной улыбкой на лице. Она слегка вспотела, ее черные локоны выбились из пучка.

— Я надеялась, что ты сегодня работаешь, — сказала она и помахала рукой мне и Поузи.

Она надеялась? И как это понимать? Конечно, мы решили остаться друзьями, но я не думал, что это больше, чем просто вежливость.

Мэгги тоже помахала рукой:

— Привет, Лэндон.

В ответ я улыбнулся и спросил, что им приготовить.

— Кофе со льдом и двойными сливками, — хором ответили они.

Хотя девушки были одеты почти одинаково, Дакота, с прекрасной карамельной кожей и яркими карими глазами, выглядела намного привлекательнее Мэгги.

Привычным движением я взял две пластиковые чашки, зачерпнул лед из специальной емкости и налил из кувшина заранее приготовленный кофе. Я чувствовал на себе пристальный взгляд Дакоты и испытывал некоторую неловкость. Поузи тоже не сводила с меня глаз, и я вспомнил, что должен все время объяснять ей, какого черта я делаю.

— Ты просто наливаешь напиток поверх льда. Вечерняя смена готовит кофе заранее, чтобы он остыл, — сказал я Поузи.

Когда я делал объяснения в присутствии Дакоты, то чувствовал себя довольно глупо. Мы с ней по-прежнему общаемся, хотя не гуляем и не болтаем, как раньше. Я смирился с тем, что наши трехлетние отношения закончены. В Нью-Йорке у нее появились новые друзья и знакомые, и я не хочу мешать. Я знаю Дакоту много лет и всегда буду о ней заботиться. До нее я уже встречался с одной девушкой, но это было несерьезно.

Я уточнял, взбить ли сливки для кофе, но мой вопрос утонул в шумном приветствии Эйдена:

— Дакота!

Я просто обалдел: Эйден потянулся через прилавок и поднял руку девушки над головой. Дакота с радостной улыбкой покружилась перед ним.

Бросив на меня быстрый взгляд, она немного отступила от стойки и сухо заметила:

— Я не знала, что ты здесь работаешь.

Чтобы отвлечься от их беседы, я перевел глаза на Поузи, а затем сделал вид, что читаю расписание на стене. Мне действительно нет никакого дела до того, с кем Дакота теперь дружит.

— Кажется, вчера вечером я это говорил? — возразил Эйден.

Я закашлялся, чтобы скрыть невольный возглас.

К счастью, никто, кажется, этого не заметил, за исключением Поузи, которая изо всех сил пыталась спрятать улыбку.

Я старался не смотреть на Дакоту, хотя чувствовал ее смущение. В ответ на замечание Эйде-

на она рассмеялась так же, как когда-то, когда разворачивала рождественский подарок от моей бабушки. Милые звуки! Какое счастье — слышать ее хихиканье над дурацкой поющей рыбой, закрепленной на пластиковой подставке! Дакота снова засмеялась, и я понял, что ей действительно неловко. Пытаясь сгладить неловкость, я с улыбкой вручил ей чашки и призвал заходить к нам почаще.

Не дожидаясь ответа, я вышел в подсобку и увеличил громкость в наушниках.

Пару минут я ждал звонка дверного колокольчика, провожающего Дакоту и Мэгги, а потом понял, что, скорее всего, за криками болельщиков и ударами клюшек (я включил в плеере запись вчерашнего хоккейного матча) ничего не услышу. Вернувшись в зал, я увидел, как Поузи демонстративно корчит изумленную рожицу, глядя, как Эйден демонстрирует мастерство во взбивании горячего молока. В облаках пара его светлые волосы показались мне еще более нелепыми.

— Он сказал, что учится вместе с ними в балетной академии, — шепнула Поузи, когда я подошел ближе.

Я замер, глядя на Эйдена, не обращавшего на нас внимания и, судя по выражению лица, погружившегося в собственный, без сомнения, чудесный мир.

— Ты сама его спросила? — удивился я, немного беспокоясь, что еще он мог сказать о Дакоте.

Поузи кивнула. Она подошла к раковине и открыла кран, чтобы вымыть железную чашку. Я подтянулся туда же.

— Я заметила, как ты реагировал, когда он держал ее за руку, поэтому решила поинтересоваться, что там между ними.

Девушка пожала плечами, и копна ее кудрявых волос слегка дрогнула. Щеки и переносица Поузи усыпаны веснушками, не такими яркими, как у других рыжих, которых мне доводилось встречать раньше. У Поузи большой рот с пухлыми, как у ребенка, губами. Ростом она почти с меня. Я заметил это на третий день обучения, в момент короткой вспышки интереса к ней.

— Я некоторое время с ней встречался, — признался я новой подруге, подавая полотенце, чтобы она вытерла чашку.

— Ну, я не думаю, что у них роман. Это безумие — выбрать кого-то из Слизерина, — засмеялась Поузи.

Мои щеки вспыхнули, и я тоже расхохотался.

— Ты тоже заметила? — удивился я и предложил ей мятное фисташковое печенье.

Поузи с удовольствием взяла одно и съела половину раньше, чем я успел закрыть коробку.